

A man with extensive tattoos on his neck and arms is leaning over a woman with long dark hair. The woman is wearing a dark, form-fitting dress and is sitting on a wooden surface. They are in a dimly lit room filled with vintage electronic equipment, including old computer monitors and circuit boards. The man is looking down at the woman, who is looking up at him with a slight smile. The overall mood is intimate and sensual.

Александр Эрот

*Эротика
бетонных
джунглей*

18+

Александр Эрот

Эротика бетонных джунглей

<https://litres.ru/73979828>

SelfPub; 2026

Аннотация

Их жизни — безупречный фасад из дорогих костюмов, бесконечных совещаний и выверенных улыбок. Но когда город погружается в серый смог, а стрелки часов замирают в глубокой полночи, они сбрасывают маски.

Между ними — не просто страсть. Это опасная зависимость, где каждое прикосновение разрывает сталь офисных правил, а близость становится единственным способом не сойти с ума в мире, построенном на лжи. Они встречаются, чтобы разрушать друг друга, зная, что завтра снова наденут броню, но не в силах сопротивляться жажде, которая сильнее здравого смысла.

Это история о двух людях, которые заключили тайный пакт посреди бетонных джунглей. Здесь нет места нежностям и ложным надеждам — только чистая, обжигающая честность тел и яростный голод, который превращает всё вокруг в пепел.

Готовы ли вы узнать подноготную? Осторожно: эта история заставит вас забыть о холоде реальности и почувствовать, как дрожит воздух, когда сгорают все границы.

Сможете ли вы выйти из этой глубины, когда начнете читать?

Александр Эрот

Эротика бетонных джунглей

Воздух в комнате стал густым и наэлектризованным, как перед грозой, когда она поняла, что в этом городе, забитом серым бетоном и несбывшимися амбициями, единственный способ почувствовать себя живой — это дожидаться его прихода. Он вошел без стука, неся на себе запах дорогого табака, ночного дождя и той пугающей уверенности, которая заставляла ее пульс биться в ритме лихорадки. Между ними никогда не было лишних слов, только этот тягучий, почти болезненный голод, обещающий, что к рассвету от их прежних жизней не останется ничего, кроме пепла и сбитого дыхания.

Она не обернулась. Стояла у окна, чувствуя холод стекла на кончиках пальцев, и слушала, как он сбрасывает тяжелое пальто, как мерно и властно щелкает металл его зажигалки. Здесь, в этой бетонной коробке на окраине, где город за окном превращался в подернутую смогом гирлянду дешевых огней, время замирало. Оно теряло свою привычную форму, превращаясь в липкую субстанцию, из которой невозможно выбраться, не оставив куска кожи.

Он подошел со спины. Его руки, сухие и горячие, без лиш-

них предисловий легли на ее талию. Она вздрогнула, но не от испуга, а от того, как легко он умел вскрывать в ней слои той защиты, которую она выстраивала годами. В его прикосновении не было нежности. Была только констатация факта: он владеет этим пространством, этим моментом и, возможно, ею самой здесь и сейчас. Это была та самая мужская грубость, которая в реалиях их покорившегося метастазам мегаполиса казалась единственной честной валютой.

— Ты опоздал, — прошептала она, опуская голову. Голос прозвучал глухо, словно из-под толщи воды.

— Город встал, — ответил он, прижимаясь подбородком к ее плечу. Его щетина царапала нежную кожу шеи, вызывая волну мурашек, которые пронзали позвоночник до самых пяток. — В этом городе всегда кто-то куда-то не успевает. Мы живем в эпоху бесконечных ожиданий, забывая, что время — это не то, что тикает, а то, что мы успеваем выгрызть друг у друга.

Он развернул ее к себе. В темноте глаза у него были темными, почти черными провалами бездонных колодцев, в которых отражался свет уличного фонаря. В этом взгляде не было блеска романтических кинолент. В нем была усталость человека, который видел слишком много, и жажда, которую нельзя утолить одним лишь физическим актом. Это было столкновение двух отчаявшихся душ, решивших, что если уж гореть, то так, чтобы пламя дотянулось до небес.

Его поцелуй был резким, почти болезненным. В нем было

все: и холод этого проклятого города, и горечь их ежедневных компромиссов, и та первобытная ярость, которая высыпается только тогда, когда терять больше нечего. Она вцепилась пальцами в его рубашку, сминая жесткий воротник, пытаясь сквозь ткань прочувствовать биение его сердца. Оно колотилось ровно, почти механически, как метроном, отсчитывающий секунды до их общего падения.

Они двигались в темноте, не нуждаясь в лишнем свете. Свет в их мире был противопоказан — он обнажал трещины на обоях, пятна на старом паркете и правду, которую они оба старательно прятали под масками карьерного успеха и ледяных улыбок на деловых встречах. Здесь, в пятидесяти метрах над землей, они позволяли себе роскошь быть животными.

Каждое его движение было напоминанием о том, насколько она хрупка в своих попытках казаться сильной. Каждый ее вздох был криком, который она не решалась произнести вслух, зная, что город не терпит откровений. Они сплетались в узел, стремясь стереть границы между своими телами, стереть память о днях, заполненных электронной почтой, фальшивыми рукопожатиями и ожиданием выходных, которые никогда не приносили покоя.

— Не думай, — шептал он ей в губы, когда она на секунду замирала, пытаясь удержать в памяти ускользающую мысль о завтрашнем дне. — Завтрашнего дня не существует. Есть только этот ритм. Есть только то, как мы сейчас разрушаем

этот мир, превращая его в пепел.

Она сдалась. Она перестала анализировать, перестала строить планы и просто позволила этому потоку унести себя. Она чувствовала, как вместе с одеждой с нее спадает тяжелый груз социальной ответственности, лицемерной добродетели и той усталости, что копилась годами. В этот момент она была не собой, не успешным специалистом, не чьей-то надеждой или разочарованием — она была чистой энергией, направленной в эпицентр их общего хаоса.

Их близость была похожа на катастрофу, за которой наблюдаешь через защитное стекло: завораживающе, страшно и абсолютно необходимо. Это было преодоление гравитации, попытка вырваться из липкого кокона реальности, которая пыталась их переварить. Когда они, обессиленные, рухнули на сбитую постель, в комнате повисла тишина, тяжелая и густая, как патока.

Он закурил, и тонкая струйка серого дыма потянулась к потолку, растворяясь в темноте. Она смотрела, как светлячок его папиросы очерчивает его профиль — жесткий, рубленый, будто высеченный из камня. В этом был весь город — в этой полутьме, в этом дыму, в этом молчании, которое говорило громче любых признаний.

— Ты вернешься? — спросила она, сама удивляясь тому, как просто прозвучал этот вопрос.

Он повернулся и посмотрел на нее так, словно видел впервые, или — что скорее — видел её насквозь, до самой по-

следней клетки.

— А куда мы денемся? — ответил он с горькой усмешкой. — Мы — два винтика в одном сломанном механизме. Мы будем возвращаться сюда каждый раз, когда нам понадобится доказать самим себе, что мы еще способны чувствовать что-то, кроме холода.

Она закрыла глаза. Спать не хотелось — казалось, если она уснет, то проснется в другой реальности, где ничего этого не было. Но реальность была здесь, в запахе его кожи, в гуле машин внизу и в осознании того, что завтра все начнется сначала: ложь, совещания, бесконечный бег ради того, чтобы просто оставаться на месте.

Но в эту ночь они были королями руин. В эту ночь они создали собственную вселенную, защищенную толстыми стенами и их общим, почти преступным заговором против скуки существования. Впереди была долгая ночь, и каждый ее час был подарен им как насмешка над всем тем, что считалось правильным и достойным.

Она прижалась к его плечу, чувствуя, как его дыхание постепенно выравнивается. В этом городе, где каждый был одинок среди миллионов, они нашли способ быть одинокими вдвоем. И в этом, пожалуй, заключалась их высшая правда, их главный грех и их единственная надежда на спасение в мире, который давно разучился верить в чудеса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.